

Royal Officials in Reformation France: Is it Easy to be a Huguenot?

[Altukhova, N. I.](#) Frantsuzskie chinovniki v epokhu Reformatsii: Legko li byt' gugenotom? [Royal Officials in Reformation France: Is It Easy to Be a Huguenot?], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2018. Vol. 4 (1). P. 84–100.

[Natalia Ivanovna Altukhova](#), research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (119334, Rossiya, Moskva, Leninskiy prospekt, 32A), scientific assistant, Ecclesiastical Research Centre «Orthodox Encyclopedia» (105120, Rossiya, Moskva, Nizhnyaya Syromyatnicheskaya ulitsa, 10A, building 1)

natalt@yandex.ru; altukhova1574@gmail.com

Language: Russian

Key Words: French Wars of Religion, venality of offices, officials, Edicts of Pacification, Huguenots, France, sixteenth century

URL: <http://proslogion.ru/41-altuhova/>

Royal Officials in Reformation France: Is it Easy to be a Huguenot?

[Altukhova, N. I.](#) Frantsuzskie chinovniki v epokhu Reformatsii: Legko li byt' gugenotom? [Royal Officials in Reformation France: Is It Easy to Be a Huguenot?], in: Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2018. Vol. 4 (1). P. 84–100.

[Natalia Ivanovna Altukhova](#), research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (119334, Rossiya, Moskva, Leninskiy prospekt, 32A), scientific assistant, Ecclesiastical Research Centre «Orthodox Encyclopedia» (105120, Rossiya, Moskva, Nizhnaya Syromyatnicheskaya ulitsa, 10A, building 1)

natalt@yandex.ru; altukhova1574@gmail.com

Language: Russian

Key Words: French Wars of Religion, venality of offices, officials, Edicts of Pacification, Huguenots, France, sixteenth century

URL: <http://proslogion.ru/41-altuhova/>

Н. И. Алтухова

**ФРАНЦУЗСКИЕ ЧИНОВНИКИ
В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ:
ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ГУГЕНОТОМ?**

свою власть². А можно было, как Жак Спифам, быть католическим епископом Неверским, бежать с любимой женщиной и детьми в кальвинистскую Женеву, стать близким помощником Жана Кальвина и в этой «гугенотской Мекке» быть казненным за прежние прелюбодеяния, поскольку племяннику-сутяге в Париже удалось доказать, что дети бывшего епископа родились тогда, когда его жена еще не стала вдовой, при жизни первого мужа³. Но это люди известные... Судьбы же большинства приверженцев так называемой реформированной религии⁴, как правило, историкам неизвестны. Еще меньше мы знаем о тех королевских чиновниках, которые открыто сменили веру или же, живя по-католически, симпатизировали протестантам. В то время как королевская религиозная политика выписывала кульбиты от запрета протестантам исполнять какие-либо государственные должности и фактических призывов к уничтожению еретиков до подтверждения прав гугенотов на их должности и создания в парламентах для рассмотрения дел, касавшихся «вопросов религии», особых палат, которые состояли из равного числа советников католического и протестантского вероисповедания, что происходило с чиновниками-гугенотами, их должностями, деньгами, которые они вложили в приобретение этих должностей, деньгами, которые чиновники под видом займов ссужали королю? В период развития легальной практики продажи должностей (*vénalité des offices*) король мог лишить чиновника

² См.: *Daussy, H.* Les huguenots et le roi: Le combat politique de Philippe Duplessis-Mornay, 1572–1600. Genève, 2002; *Servir Dieu et l'État: Philippe Duplessis-Mornay (1549–1623): Actes du colloque de Saumur / Éd. H. Daussy, V. Ferrer.* Paris, 2004; *Алтухова, Н. И.* Дюплесси-Морне, В кн.: *Православная энциклопедия.* М., 2007. Т. 16. С. 538–539.

³ См.: *Уваров, П. Ю.* 1) Беглый епископ и его послание, В кн.: *Французское общество в эпоху культурного перелома: От Франциска I до Людовика XIV / Под ред. П. Ю. Уварова и Е. Е. Бергер.* М., 2008. С. 62–72; 2) Накануне больших потрясений: Послание епископа Неверского королю Генриху II (1559) / *À la veille des grands bouleversements: l'épître envoyée au roy Henri Second par l'évêque de Nevers,* in: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture.* 2016. Vol. 1 (13). P. 9–28.

⁴ По разным подсчетам, во Франции в 1560 г. их было от 800 тыс. до 1200–1500 тыс. человек (6–8% населения Франции). См., например: *Garisson, J.* Les protestantes au XVI siècle. Paris, 1988. P. 120.

На вопрос, вынесенный в заглавие данной статьи, по-видимому, никогда нельзя будет дать определенного ответа. Судьбы гугенотов во второй половине XVI в., как и истории жизни католиков, герцогов, королей, горшечников, перчаточников, советников парламентов и капитанов королевской гвардии, были разные и зависели от множества обстоятельств как личного, так и общегосударственного характера. Можно было быть знаменитым военачальником, адмиралом Франции, стать ближайшим советником короля и погибнуть одним из первых в Варфоломеевскую ночь, как Гаспар де Колины¹. Можно было, как Филипп Дюплесси-Морне, спастись во время парижской резни, бежать в Англию, потом вернуться, попасть в плен к герцогу Гизу, получить свободу, писать религиозные трактаты об истинной Церкви, которая должна объединять всех христиан, несмотря на существующие между ними доктринальные разногласия, и политические памфлеты, отстаивая право и долг подданных восставать против правителей, злоупотреблявших властью, стать правителем гугенотского Монтобана, а потом Сомюра, пережить и того короля, убийство которого он считал праведным делом, и того короля, чьим соратником он стал, и умереть в собственном замке, лишившись своей должности по воле нового монарха, укреплявшего

¹ О нем см.: *Engel, Cl.-É.* L'Amiral de Coligny. Genève, 1967; *Crété, L.* Coligny. Paris, 1985; *Bourgeon, J.-L.* L'assassinat de Coligny. Genève, 1992; *Эльфонд, И. Я.* Адмирал Колины: Жизнь и легенда, В кн.: *Вопросы истории.* 2000. № 10. С. 141–147; *Алтухова, Н. И.* Колины, В кн.: *Православная энциклопедия.* М., 2014. Т. 36. С. 314–319.

приобретенной посредством кассы нерегулярных доходов (*caisse des parties casuelles*) должности (если это не был случай должностного преступления), только вернув выплаченные казначею деньги. Судя по всему, подобных конфликтных ситуаций должно было складываться немало, но, к сожалению, известно лишь об отдельных случаях. Католический священник из Провена Клод Атон вообще считал, что кальвинисты составляли до ¼ жителей Французского королевства и распространению протестантизма способствовали именно те, которые должны были бороться с ересью, — королевские чиновники, ведь «если все же кто-нибудь из них [кальвинистов] попадал в руки правосудия, то они не оставались без помощи и ходатайства со стороны своих братьев по этой так называемой религии, чаще ускользя из рук правосудия, нежели подвергаясь наказанию, поскольку судебские, особенно в Парламенте Парижа, по большей части сочувствовали указанной ереси»⁵.

Вопреки инсинуациям провенского клирика большинство членов суверенных курий оставалось католическим. Прежде всего, потому, что король, давая на коронации присягу защищать свое королевство от еретиков, не мог предоставлять должности никому, кроме правоверных католиков. А если еретики появились среди королевских чиновников, их ряды необходимо было очистить. Согласно эдикту от 27 июня 1551 г., изданному в Шатобриане, предписывалось изобличать тех чиновников, деятельность которых была связана с правосудием, если возникали какие-либо подозрения в их приверженности подозрительным верованиям. Канцлеру, прежде чем он подписал и заверил печатью документ о предоставлении должности (*lettre de provision*) в судебном учреждении любого уровня (парламентах, президиальных судах и проч.), надлежало получить от «людей достойных и заслуживающих веры» (*gens nobles et dignes de foy*) свидетельство (*attestation*) о верности кандидата католической религии, достойном образе жизни, соблюдении всех католических обычаев; данные этого свидетельства должны были заноситься в особый регистр, а копия предоставляться потом в том судебном учреждении, членом

⁵ Mémoires de Claude Haton / Éd. intégrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris, 2001. Т. 1. P. 119–120.

которого становился новый чиновник⁶. Именно они, магистраты, люди правосудия, должны были вести борьбу с распространением новых религиозных учений. В своем фундаментальном исследовании о Парижском парламенте во второй половине XVI в. Сильви Добресс детально рассматривает ситуацию, которая, судя по всему, и послужила основой для упомянутого выше обвинения Клода Атона⁷. Среди членов Парламента были распространены очень разные мнения по поводу того, как надо поступать с инаковерующими. Некоторые члены Парламента (среди них были первый президент Жиль Ле Метр, президенты Франсуа де Сент-Андре и Антуан Минар, генеральный прокурор Жиль Бурден, секретарь (*greffier*) Жан Дю Тийе) выступали за жесткие репрессии по отношению к протестантам. Другая группа советников Парламента искала скорее пути примирения, вдохновляясь, по всей видимости, представлением о королевском милосердии в делах правосудия и надеждами на божественную милость на Страшном суде. Как показывают исследования Уильяма Монтера и Жаклин Буше, в судебном округе, подчинявшемся Парижскому парламенту, за все годы Религиозных войн во Франции в отношении сторонников реформатской веры было вынесено не так много смертных приговоров⁸. Общее недовольство вызывало, скорее, противопоставление

⁶ Édit de Chateaubriant (le 27 juin 1551). Articles 23–24, in: *La France protestante* / Éd. E. Haag. Paris/Genève, 1858. Т. 10: Pièces justificatives. P. 23.

⁷ *Daubresse, S.* Le Parlement de Paris ou La voix de la raison (1559–1589). Genève, 2005. P. 71–120 (Chapitre premier «Le Parlement, une épée contre l'hérésie?»).

⁸ По мнению У. Монтера, не более дюжины; между 1561 и 1569 г. — только три смертельных приговора по делам о религии (*Monter, W.* Judging the French Reformation: Heresy Trials by Sixteenth-Century Parlements. Cambridge (Massachusetts), 1999). Ж. Буше говорит о 24 смертельных приговорах по таким делам за 1567–1570 гг. (*Boucher, J.* Les encarcérations à la Conciergerie pour fait de religion 1567–1570, in: *Les Réformes: enracinement socio-culturel: 25e colloque international d'études humanistes à Tours, 1er–13 juillet 1982* / Éd. par B. Chevalier et R. Sauzet. Paris, 1985. P. 308–319). По отношению к приговоренным к казни протестантам негласно применялось предварительное удушение перед началом казни на костре или четвертовании. Кроме того, С. Добресс отмечает готовность двора освобождать заключенных за религию при малейшем сомнении: их отпускали с напутствиями вести добропорядочный образ жизни, не встречаться с подозрительными лицами и не проповедовать сомнительные учения (*Daubresse, S.* Le Parlement de Paris. P. 73, note 12).

адептов новой религии сложившимся порядкам, ведь вся жизнь парламентских чиновников, вся повседневность была пронизана католическими обрядами: каждое утро служилась месса в капелле Дворца правосудия, в ноябре, когда возобновлялась работа Парламента, — месса св. Духу, члены Парламента участвовали в городских религиозных процессиях... Попытки протестантов устранить от традиционных ритуалов судейской корпорации расценивались ее членами как подстрекательство к мятежу, как источник опасности для общества в целом. Ересь воспринималась как акт неповиновения королевскому закону, который следовало сурово наказывать: изданный 24 июля 1557 г. Компьенский эдикт предписывал применять к убежденным еретикам смертную казнь⁹; Парижский парламент зарегистрировал этот эдикт 15 января 1558 г. Весьма показательным в этом контексте был ответ президента Парламента Кристофа де Ту на упреки кальвинистского министра (букв. — служителя, т. е. пастора, выбиравшегося кальвинистской общиной), что судьи, преследующие за веру, рискуют быть наказаны Богом на Страшном суде. Де Ту сказал просто: «*Legem habemus*» («У нас есть закон»)¹⁰.

Тем не менее мягкое отношение парламентских судей к гугенотам, обусловленное стремлением привести их к повиновению законам и обычаям, противоречило настроениям простых парижан-католиков, требовавших от короля (и, соответственно, от королевского правосудия) уничтожить в стране ересь огнем и мечом¹¹. Под подозрение попали сами члены Парламента. Странники репрессий в отношении кальвинистов — Жиль Де Метр, Сент-Андре, Минар, Жиль Бурден — добились того, чтобы 10 июня 1559 г. король Генрих II присутствовал на общем заседании Парламента, имевшем дисциплинарный характер (меркуриале). В присутствии короля некоторые советники Парламента предложили отсрочить вынесение решений по делам протестантов до того, как Тридентский собор примет общие определения по вопросам

⁹ Édit portant peine de mort contre les hérétiques (le 24 juillet 1557 à Compiègne), in: *La France protestante*. Т. 10. Р. 29–31.

¹⁰ См.: *Daubresse, S.* Le Parlement de Paris. Р. 74.

¹¹ *Boucher, J.* Les encarcérations à la Conciergerie pour fait de religion 1567–1570. Р. 311.

религии. Наиболее пылким был Анн Дю Бур, который выступил против кровавых гонений на кальвинистов. Результатом этого заседания стал немедленный арест советников Луи Дю Фора и Анна Дю Бура, которых заключили в Бастилию. Некоторое время спустя были арестованы советники Эсташ де Ла Порт, Антуан Фюме, Поль де Фуа. Нескольким членам Парламента, также обвиненным в потворстве еретикам (Клоду Виолу, Николя Дю Валу и Арно Дю Феррьеру) удалось бежать из Парижа. На допросе Дю Бур признался в том, что он кальвинист, и 30 июня он был осужден как еретик епископом Парижским. 21 декабря его приговорили к смерти через удушье и к последующему сожжению; 23 декабря состоялась его казнь на Гревской площади¹².

Остальным арестованным по этому делу членам Парламента удалось избежать участи Дю Бура. 31 августа 1560 г. был отменен судебный процесс против Дю Фора. Уже в следующем году всем обвинявшимся удалось восстановиться в своих должностях. Подобный исход стал возможен, по-видимому, из-за смерти сначала Генриха II, а потом его сына Франциска II и последовавшего после этого ослабления при дворе позиций Гизов, возглавивших вскоре ультракатолическую партию. К сожалению, нам остается неизвестно, что стало с должностью, которую занимал Анн Дю Бур, кто занял ее после его смерти, выступала ли семья казненного с ходатайствами возместить траты на должность¹³.

¹² Клод Атон в своих «Мемуарах» с небольшими ошибками и саркастическими замечаниями рассказывает об этом: «Президент Фюме, не дожидаясь, пока его арестуют вместе с указанным дю Буром, удалился так тайно, как только было возможно, переодевшись в другую одежду, и спасся в Женеве. Вот почему, когда дю Бур был приведен на казнь и когда он увидел, что вокруг него горит пламя, он сказал такие слова: “О, сколько огня без дыма (*sans fumée*)”, желая сказать этим, что указанный президент Фюме, который его соблазнил и повернул к этой якобы религии, ведя процессы лютеран, более заслуживает сожжения, чем он» (*Mémoires de Claude Haton*. Т. 1. Р. 122).

¹³ В это время купля-продажа должностей, связанных с правосудием, была запрещена, продажа судейских должностей развивалась под прикрытием займов, предоставляемых королю (см: *Descimon, R.* Modernité et archaïsme de l'Etat monarchique: le Parlement de Paris saisi par la vénalité (XVIe siècle), in: *L'Etat moderne, genèse, bilans et perspectives / Sous la dir. de J.-P. Genet*. Paris, 1990. С. 148–161), поэтому это могли быть ходатайства о возмещении денег, предоставленных

С началом вооруженных столкновений маятник терпимости/ нетерпимости к представителям так называемой реформированной религии на королевской службе начинает раскачиваться с весьма обширной амплитудой. На открытии Генеральных штатов в Орлеане (13 декабря 1560 г.) канцлер Мишель де Л'Опиталь говорил об умиротворении враждующих сторон. Широко известна его фраза: «Отложим в сторону эти дьявольские слова: “политические партии”, “крамолы” и “восстания”, “лютеране” и “гугеноты”, “паписты” и будем называться просто христианами»¹⁴. Но сосуществование двух религий многим представляется невозможным: члены Парижского парламента пишут бесконечные ремонстрации с просьбой определить, что же такое «жить по-католически» (*vivre catholiquement*) и значит ли это, что протестанты не будут соблюдать католические праздники и подчиняться законам о браке. Что делать с бывшими монахами и клириками, которые, перейдя в другую веру, женились и обзавелись потомством? Могут ли они претендовать на наследство, если раньше, избрав церковное служение, отказались от него? Чтобы избежать споров о наследстве, не стоит ли считать законными только те браки, которые заключены по католическому обряду, а законными наследниками только тех, кто крещен по католическому обряду?¹⁵

С другой стороны, в это же время, если чиновники-гугеноты на своих постах не препятствовали проведению протестантских ассамблей и молитвенных собраний, запрещенных королевскими ордонансами, потворствовали мятежам и поддерживали грабежи и разбой, которыми занимались гугеноты, то против таких служителей короны принимались строгие меры. Так, после взятия католиками Руана в 1562 г. Парламент заочно осудил и лишил должностей королевского адвоката в бальяже Руана, заместителя бальи по уголовным делам (*lieutenant criminel*), виконта Руана, виконта Понтодемюра и Понтату, бальи Гавра, сенешаля Фонтенле-Бурга, членов президиального суда Кана, бальи Эврë¹⁶. Но эдикт

в виде займов.

¹⁴ *L'Hopital, M.* [Discours au séance d'ouverture des Etats généraux. Orléans, 1560], in: *Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution* / Ed. Fr.-A. Isambert et al. Paris, 1829. Vol. 14. P. 58.

¹⁵ См.: *Daubresse, S.* Le Parlement de Paris. P. 79–81.

¹⁶ *Romier, L.* Le royaume de Catherine de Medici: La France à la veille des guerres

примирения, изданный 23 марта 1568 г. в Париже после заключения мира в Лонжюмо, завершившего вторую из серии Религиозных войн, сохранил за гугенотами их прежние должности¹⁷. Однако уже эдиктом от 25 сентября 1568 г. король упразднил должности, исполнявшиеся чиновниками-кальвинистами: те чиновники, которые участвовали в мятежах или способствовали сдаче городов армиям гугенотов, отстранялись от службы; чиновники, остававшиеся верными королю, должны были в течение 20 дней передать (*résigner*) свои должности другим лицам (т. е. оформить переуступку должности, как правило, кому-нибудь из родственников с выплатой денег в кассу нерегулярных доходов), финансовое возмещение за должности должно было им выплачиваться в форме ренты¹⁸.

Третья Религиозная война (1568–1570), несмотря на первоначальные успехи армии католиков под командованием герцога Анжуйского, будущего короля Генриха III, закончилась подписанием Сен-Жерменского мира (9 августа 1570 г.), очень выгодного для гугенотов: все лишённые должностей гугеноты восстанавливались на своих постах, протестанты получали доступ почти ко всем должностям, в том числе в судебных учреждениях, представители гугенотов вошли в состав Королевского совета¹⁹. Кроме того, согласно статье 35, «чтобы не вызывать подозрения ни в злобе, ни в благосклонности», дела, касавшиеся вопросов религии, а также, по желанию, и гражданские и уголовные дела должны были разбираться в первой инстанции бальи, сенешалями и другими ординарными судьями, а потом — в парламентах особыми четырьмя президентами или советниками²⁰. После Варфоломеевской ночи и начала новой Религиозной войны маятник

de religion. Paris, 1922. Т. 2. P. 279.

¹⁷ Édit de pacification donné à Paris le 23 mars 1568. Article 4, in: *La France protestante*. Т. 10. P. 84–85.

¹⁸ Edict du Roy contenant declaration qu'il ne veut d'oresnavant plus se servir de ses Officiers, tant de judicature que des finances, qui sont de la nouvelle pretendue religion (le 25 septembre 1568 à Saint-Maur des Fosse), in: Fontanon, A. *Les édits et ordonnances des rois de France depuis Louis VI dit le Gros jusques à présent*. Paris, 1611. Т. 4. P. 294.

¹⁹ L'Édit de l'an 1570 sur la pacification des troubles (au mois d'août 1570 à Saint-Germain en Laye) in: *Édits des guerres de religion* / Ed. par A. Stegmann. Paris, 1979. P. 69–81.

²⁰ L'Édit de l'an 1570 sur la pacification des troubles (au mois d'août 1570 à Saint-Germain en Laye), in: *Édits des guerres de religion*. P. 77–78.

опять качнулся в другую сторону: протестанты лишались своих должностей (за исключением чиновников в тех городах, которые оставались в руках гугенотов)²¹. Но по условиям мирного договора, заключенного в Больё (май 1576 г., т. н. мир Месьё), право протестантов занимать должности любых юрисдикций вновь восстанавливалось. Более того, согласно статье 24, если чиновники-гугеноты во исполнение предыдущих королевских указов и ордонансов были вынуждены оформить переуступку своей должности в пользу другого лица или же если это отчуждение было оформлено по доброй воле, но деньги за эту операцию оказались не выплачены, эдикт предписывал получившим должности расплатиться с прежними владельцами по той цене, о которой они договорятся. Если же прийти к соглашению не удастся, потерпевшая сторона, в том числе наследники того, кто утратил должность, могла обратиться суд. Во всех французских парламентах создавались особые палаты (*chambre mi-parti*), состоявшие из двух президентов и 16 советников — поровну католиков и гугенотов, которые должны были разбирать дела гугенотов, касавшиеся вопросов религии²². В следующем эдикте, изданном в Пуатье в сентябре 1577 г., уже по окончании следующей из серии Религиозных войн, право гугенотов занимать должности было вновь подтверждено²³. Однако летом 1588 г., когда Генриху III ничего не оставалось, как примкнуть к Католической лиге, он предписал, что занимать должности — как военные, так и судебские и финансовые — могут только католики, которые способны предоставить свидетельство от епископа или его викариев, «или, по крайней мере, от кюре или его викариев», подкрепленное десятью свидетельствами уважаемых людей, о добропорядочном католическом образе жизни и верности католической религии²⁴. Подобное требование

²¹ Édît de Boulogne (au mois de juillet 1573 à Boulogne), in: *Édits des guerres de religion*. P. 86–93.

²² Édît du roi sur la pacification des troubles de son royaume, contenant le règlement que Sa Majesté veut et entend être gardé pour l'entretènement d'icelle (au mois de mai 1576 à Paris), in: *Édits des guerres de religion*. P. 97–120.

²³ Édît de pacification fait par le roi mettre fin aux troubles de son royaume et faire désormais vivre tous ses sujets en bonne paix, union et concorde, sous son obéissance (au mois de septembre 1577 à Poitiers), in: *Édits des guerres de religion*. P. 131–153.

²⁴ Édît d'union ou adhésion de Henri III à la Ligue, in: *La France protestante*. T. 10.

аттестаций кандидатов на должности, равно как и обязательный сбор информации об их образе жизни (достойный претендент должен был следовать нормам католической морали, соблюдать церковные предписания, регулярно посещать мессу и т. д.), выдвигали и Генеральные штаты, заседавшие в Блуа в октябре 1588 – январе 1589 г.²⁵

Другим способом выявить в рядах чиновников протестантов была присяга. В 1565–1588 гг. всем королевским чиновникам при вступлении в должность надлежало на коленях перед распятием или перед евангелием исповедать католическую веру²⁶. В те периоды, когда гугенотам разрешалось приобретать должности, они должны были получить от короля (скорее, от канцлера) диспенсацию (освобождение) от присяги. Изменения внес эдикт Больё (май 1576 г.): с этого времени диспенсации не предоставлялись, но чиновник, принадлежавший к так называемой реформированной религии, теперь должен был только поднять руку и пообещать Богу, что он говорит и обещает говорить впредь только правду.

Однако в условиях настолько кардинально менявшейся политики в отношении гугенотов держатели должностей, сменившие веру или лишь симпатизировавшие новому религиозному учению, не желали лишиться своих должностей, в приобретение которых часто вкладывались семейные состояния, и предпочитали скрывать религиозные взгляды, сохраняя видимость католического образа жизни²⁷. Так в январе 1570 г. поступили некоторые советники

P. 201–203.

²⁵ См.: *Picot, G. Histoire des États Généraux considérés au point de vue de leur influence sur le Gouvernement de la France de 1355 à 1614*. Paris, 1872. (Reprint: Genève, 1979.) T. 3. P. 174.

²⁶ Клятва служила знаком принадлежности к «своим»: с клятвы отставать веру отцов и противостоять распространению новых религиозных учений начиналась Католическая лига, в городах клятвой эшевенов и «лучших людей» (как католиков, так и гугенотов) надлежало скрепить эдикт примирения, изданный в Пуатье (октябрь 1577 г.).

²⁷ Однако на первой обязательной для всех членов Парижского парламента церемонии произнесения католического вероисповедания (июнь 1562 г.) 27 высших магистратов (т. е. 15% от общего числа членов Парламента) не стали читать католический символ веры (*Taber, L. Royal Policy and Religious Dissent within the Parlement of Paris in the Mid-Sixteenth Century: A Reassessment*, in: *French Historical Studies*. 1990. T. 16. No 3. P. 684–699).

Парламента Бретани, когда, согласно королевскому эдикту, были объявлены вакантными и упраздненными должности 13 советников, которых подозревали в приверженности протестантизму. Те, кто присягнули в верности католической религии, сохранили свои должности, остальные их лишились. Принести католическую присягу пришлось после Варфоломеевской ночи и ушлому Жилю Бекдельевру, приобретенному в феврале 1571 г. должность советника Парламента Бретани именно как гугенот²⁸. Наверняка схожие истории можно найти в судьбах чиновников самых разных учреждений разных юрисдикций: от счетных палат и парламентских курий до бальяжей и президиальных судов, финансовых бюро и соляных амбаров²⁹. И монарх, который смог обеспечить твердость политики, предоставить права религиозному меньшинству, обеспечить наследование и свободное приобретение должностей, получил поддержку большинства чиновников. Это был Генрих IV, первый представитель династии Бурбонов на французском престоле.

Информация о статье

Алтухова, Н. И. Французские чиновники в эпоху Реформации: Легко ли быть гугенотом?, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (1). С. 84–100.

Наталья Ивановна Алтухова, научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а), референт

²⁸ История утраты Жилем Бекдельевром одной должности и приобретения другой подробно описана в: Уваров, П. Ю. Под сводами Дворца правосудия: 7 юридических коллизий во Франции XVI в. М., 2017. С. 112–148.

²⁹ По свидетельству Клода Атона, бывшим (а возможно, и скрывавшимся) гугенотом был Николя де Вилль, бывший адвокат, а потом советник президиального суда в Провене и заместитель бальи по гражданским делам. Воюя в 60-х гг. XVI в. на стороне кальвинистов, в армии принца Конде, де Вилль прославился как один «из самых гнусных святотатцев». Поговаривали, что новый дом, построенный им в Провене на улочке Святого Креста, «был сооружен из золотых и серебряных крестов и литургических чаш, которые он крал из церквей везде, где проходил» (*Mémoires de Claude Haton*. Paris, 2005. Т. 3. Р. 214–215). См. также: Алтухова, Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона), В кн.: *Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени*. 2014. Вып. 75 (1–2). С. 107–133.

по науке, Церковный-научный центр «Православная энциклопедия» (105120, Москва, Нижняя Сыромятническая ул., д. 10а, строение 1)

natalt@yandex.ru; altukhova1574@gmail.com

УДК 284.5

Статья посвящена практике продажи должностей (*vénalité des offices*) во Франции во время Религиозных войн во второй половине XVI в. В этот период в зависимости от того, велись ли военные действия или был заключен мир — на условиях, благоприятствующих гугенотам или же лишивших их тех прав, которые были получены во время предыдущей войны, — сторонники так называемой реформированной религии теряли или получали возможность приобретать и исполнять королевские должности. В статье рассматриваются меры, принимавшиеся для того, чтобы не допустить «еретиков» на службу «христианнейшему королю» (присяга на верность католической религии, свидетельства о «католическом образе жизни», аттестации католических священников), а также законодательная политика королевской власти в отношении чиновников-гугенотов. Обратившись к изучению т. н. эдиктов примирения (*édits de pacification*), мы видим, с одной стороны, маятникообразный — от запрета к разрешению — характер королевских распоряжений, касающихся возможности гугенотов приобретать должности и распоряжаться ими, а с другой стороны, и постепенное (хотя и очень медленное) закрепление за гугенотами прав не только обращаться к королю-католику за правосудием, но и участвовать в работе учреждений финансовых и судебных ведомств, исполняя должности, приобретенные посредством кассы нерегулярных доходов. Развитие легальной продажи должностей делало невозможным лишение владельцев (кальвинистов ли, католиков ли) их должностей без финансового возмещения. Отсутствие у французских монархов денег на то, чтобы выкупить у гугенотов их должности, затягивало выполнение антигугенотских эдиктов. Однако и сами гугеноты, опасаясь за свою жизнь и имущество, часто предпочитали скрывать принадлежность к так называемым реформатам.

Ключевые слова: Религиозные войны, продажа должностей, чиновники, эдикты примирения, гугеноты, Франция, XVI век

Information on the article

Altukhova, N. I. Frantsuzskie chinovniki v epokhu Reformatsii: Legko li byt' gugenotom? [Royal Officials in Reformation France: Is It Easy to Be a Huguenot?], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (1). P. 84–100.

Natalia Ivanovna Altukhova, research fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (119334, Rossiya, Moskva, Leninskiy prospekt, 32A), scientific assistant, Ecclesiastical Research Centre «Orthodox Encyclopedia» (105120, Rossiya, Moskva, Nizhnaya Syromyatnicheskaya ulitsa, 10A, building 1)

natalt@yandex.ru; altukhova1574@gmail.com

The article deals with the practice of venality (*vénalité des offices*) in France during the Wars of Religion in the second half of the sixteenth century. During that period the adherents of the so-called «reformed religion» could obtain or lose the opportunity to acquire and to perform royal offices, depending on whether hostilities prevailed or a peace was concluded — on conditions either favourable to the Huguenots or depriving them of the rights received during the previous war. The article examines steps taken to prevent «the heretics» from serving «the most Christian king» (oath of allegiance to the Catholic religion, testimonies of «a Catholic way of life», certificates from Catholic priests) as well as the royal legislation against Huguenot officials. While addressing Edicts of Pacification (*édits de pacification*), it is possible to reveal, on the one hand, the pendulum-like nature of royal commands, switching between prohibition and permission for Huguenots to acquire and to dispose of royal offices; on the other hand, a gradual, if very slow, process of obtainment by the Huguenots of the right not only to appeal to the Catholic king for justice, but also to participate in the work of financial and judicial institutions, executing offices acquired through the department of casual revenues (*caisse des parties casuelles*). The development of legal venality excluded the possibility to deprive owners, whether Calvinists or Catholics, of their offices without financial reimbursement. The implementation of anti-Huguenot edicts was thus delayed by the lack of money in the royal treasury. However, the Huguenots themselves, fearing for their lives and property, often preferred to conceal their relationship with «the so-called Reformers».

Keywords: French Wars of Religion, venality of offices, officials, Edicts of Pacification, Huguenots, France, sixteenth century

Список источников и литературы

Boucher, J. Les encarcérations à la Conciergerie pour fait de religion 1567–1570, in: *Les Réformes: Enracinement socio-culturel: 25e colloque international d'études humanistes à Tours, 1er–13 juillet 1982* / Éd. par B. Chevalier et R. Sauzet. Paris: Éditions de La Maisnie, 1985. P. 308–319.

Bourgeon, J.-L. L'assassinat de Coligny. Genève: Droz, 1992. 134 p.

Crété, L. Coligny. Paris: Fayard, 1985. 540 p.

Daubresse, S. Le Parlement de Paris ou La voix de la raison (1559–1589). Genève: Droz, 2005. 558 p.

Daussy, H. Les huguenots et le roi: Le combat politique de Philippe Duplessis-Mornay, 1572–1600. Genève: Droz, 2002. 694 p.

Descimon, R. Modernité et archaïsme de l'Etat monarchique: Le Parlement de Paris saisi par la vénalité (XVIe siècle), in: *L'Etat moderne, genèse, bilans et perspectives* / Sous la dir. de J.-P. Genet. Paris: CNRS, 1990. P. 148–161.

Édits des guerres de religion / Éd. par A. Stegmann. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1979. 266 p.

Engel, Cl.-É. L'Amiral de Coligny. Genève: Labor et Fides, 1967. 330 p.

Fontanon, A. Les édits et ordonnances des rois de France depuis Louis VI dit le Gros jusques à présent... revue et corrigés par G. Michel [sieur de La Rochemaillet], avocat en Parlement. Paris: haeredum S. Gozniattorum et Joannis Fritzichi, 1611. T. 4: Les edicts et ordonnances des rois de France, traittans de la police sacree et discipline ecclesiastique, ensemble de ce qui en dépend. 1938 p. in-fol.

Garisson, J. Les protestantes au XVIe siècle. Paris: Fayard, 1988. 413 p.

Mémoires de Claude Haton / Éd. intégrale sous la dir. de L. Bourquin. Paris: Comité des travaux historiques et scientifiques, 2001. T. 1: (1553–1565). XXX, 561 p.; 2005. T. 3: (1573–1577). 583 p.

Monter, W. Judging the French Reformation: Heresy Trials by Sixteenth-Century Parlements. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1999. 330 p.

La France protestante / Éd. E. Haag, E. Haag. Paris/Genève: Joël Cherbbuliez, libraire-éditeur, 1858. T. 10: Pièces justificatives. 476 p.

Ouvarov, P. À la veille des grands bouleversement: L'épître envoyée au roy Henri Second par l'évêque de Nevers, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2106. Vol. 1 (13). P. 9–28.

Picot, G. Histoire des États Généraux considérés au point de vue de leur influence sur le Gouvernement de la France de 1355 à 1614. Paris: Hachette, 1872 (reprint: Genève: Megariotis Reprints, 1979). T. 3. 544 p.

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution / Éd. Fr.-A. Isambert et al. Paris: Belin-Leprieur, libraire-éditeur, Verdière, libraire, 1829. Vol. 14. 650 p.

Romier, L. Le royaume de Catherine de Medici: La France à la veille des guerres de religion. Paris: Perrin, 1922. T. 2. 304 p.

Servir Dieu et l'État: Philippe Duplessis-Mornay (1549–1623): Actes du colloque de Saumur / Éd. H. Daussy, V. Ferrer. Paris: Honoré Champion, 2004. 695 p.

Taber, L. Royal Policy and Religious Dissent within the Parlement of Paris in the Mid-Sixteenth Century: A Reassessment, in: *French Historical Studies*. 1990. Т. 16. No 3. P. 684–699.

Алтухова, Н. И. Дюплесси-Морне, В кн.: *Православная энциклопедия*. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. Т. 16. С. 538–539.

Алтухова, Н. И. Колиньи, В кн.: *Православная энциклопедия*. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 36. С. 314–319.

Алтухова, Н. И. Чиновники одного французского города (по «Мемуарам» Клода Атона), В кн.: *Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени*. 2014. Вып. 75 (1–2). С. 107–133.

Уваров, П. Ю. Беглый епископ и его послание, В кн.: *Французское общество в эпоху культурного перелома: От Франциска I до Людовика XIV* / Под ред. П. Ю. Уварова и Е. Е. Бергер. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 62–72. (Западное Средневековье в письменных памятниках. Приложение к ежегоднику «Средние века»; Вып. 3)

Уваров, П. Ю. Под сводами Дворца правосудия: 7 юридических коллизий во Франции XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 248 с.

Эльфонд, И. Я. Адмирал Колиньи: Жизнь и легенда, В кн.: *Вопросы истории*. 2000. № 10. С. 141–147.

References

Altukhova, N. I. Duplessis-Morne [Duplessis-Mornay], in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moskva: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2007. Т. 16. P. 538–539. (in Russian)

Altukhova, N. I. Chinovniki odnogo frantsuzskogo goroda (po «Memuaram» Kloda Atona) [The Officials of a French Town, According to the Memoirs of Claude Haton], in: *Srednie veka: Issledovaniya po istorii Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni / Srednie veka: Studies on Medieval and Early Modern History*, 2014. Vypusk 75 (1–2). P. 107–133. (in Russian)

Altukhova, N. I. Kolin'i [Coligny], in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moskva: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2014. Т. 36. P. 314–319. (in Russian)

Boucher, J. Les encarcérations à la Conciergerie pour fait de religion 1567–1570, in: Chevalier B., Sauzet R. (Éds.) *Les Réformes: Enracinement socio-culturel: 25e colloque international d'études humanistes à Tours, 1er–13 juillet 1982*. Paris: Éditions de La Maisnie, 1985. P. 308–319.

Bourgeon, J.-L. L'assassinat de Coligny. Genève: Droz, 1992. 134 p.

Bourquin, L. (Dir.) Mémoires de Claude Haton. Paris: Comité des travaux historiques et scientifiques, 2001. Т. 1: (1553–1565). XXX, 561 p.; 2005. Т. 3: (1573–1577). 583 p.

Crété, L. Coligny. Paris: Fayard, 1985. 540 p.

Daubresse, S. Le Parlement de Paris ou La voix de la raison (1559–1589). Genève: Droz, 2005. 558 p.

Daussy, H. Les huguenots et le roi: Le combat politique de Philippe Duplessis-Mornay, 1572–1600. Genève: Droz, 2002. 694 p.

Daussy, H., Ferrer, V. (Éds.) Servir Dieu et l'État: Philippe Duplessis-Mornay (1549–1623): Actes du colloque de Saumur. Paris: Honoré Champion, 2004. 695 p.

Descimon, R. Modernité et archaïsme de l'Etat monarchique: Le Parlement de Paris saisi par la vénalité (XVIe siècle), in: Genet, J.-P. (Dir.) *L'Etat moderne, genèse, bilans et perspectives*. Paris: CNRS, 1990. P. 148–161.

El'fond, I. Ya. Admiral Kolin'i: Zhizn' i legenda [Admiral Coligny: The Life and Legend], in: *Voprosy istorii*, 2000. No 10. S. 141–147. (in Russian)

Engel, Cl.-É. L'Amiral de Coligny. Genève: Labor et Fides, 1967. 330 p.

Fontanon, A. Les édits et ordonnances des rois de France depuis Louis VI dit le Gros jusques à présent... revue et corrigés par G. Michel [sieur de La Rochemaillet], avocat en Parlement. Paris: haeredum S. Gozniattorum et Joannis Fritzichi, 1611. Т. 4: Les edicts et ordonnances des rois de France, traittans de la police sacree et discipline ecclesiastique, ensemble de ce qui en dépend. 1938 p. in-fol.

Garisson, J. Les protestantes au XVI siècle. Paris: Fayard, 1988. 413 p.

Haag, E., Haag, E. (Éds.) La France protestante. Paris/Genève: Joël Cherbbuliez, libraire-éditeur, 1858. Т. 10: Pièces justificatives. 476 p.

Isambert, Fr.-A., et al. (Éds.) Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution. Paris: Belin-Leprieur, libraire-éditeur, Verdière, libraire, 1829. Vol. 14. 650 p.

Monter, W. Judging the French Reformation: Heresy Trials by Sixteenth-Century Parlements. Cambridge (Massachusetts): Harvard University Press, 1999. 330 p.

Ouvarov, P. À la veille des grands bouleversement: L'épître envoyée au roy Henri Second par l'évêque de Nevers, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2016. Vol. 1 (13). P. 9–28.

Picot, G. Histoire des États Généraux considérés au point de vue de leur influence sur le Gouvernement de la France de 1355 à 1614. Paris: Hachette, 1872 (reprint: Genève: Megariotis Reprints, 1979). Т. 3. 544 p.

Romier, L. Le royaume de Catherine de Medici: La France à la veille des guerres de religion. Paris: Perrin, 1922. Т. 2. 304 p.

Stegmann, A. (Éd.) *Édits des guerres de religion*. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1979. 266 p.

Taber, L. Royal Policy and Religious Dissent within the Parlement of Paris in the Mid-Sixteenth Century: A Reassessment, in: *French Historical Studies*, 1990. T. 16. No 3. P. 684–699

Uvarov, P. Yu. Beglyy episkop i ego poslanie [The Runaway Bishop and His Epistle], in: Uvarov, P. Yu., Berger, E. E. (Eds.) *Frantsuzskoe obshchestvo v epokhu kul'turnogo pereloma: Ot Frantsiska I do Lyudovika XIV*. Moskva: Institut vseobshchey istorii Rossiyskoy Akademii Nauk, 2008. P. 62–72. (Zapadnoe Srednevekov'e v pis'mennykh istochnikakh. Prilozhenie k ezhegodniku «Srednie veka»; Vypusk 3) (in Russian)

Uvarov, P. Yu. Pod svodami Dvortsa pravosudiya: 7 yuridicheskikh kolliziy vo Frantsii XVI v. [Under the Roof of the Palais de Justice: Seven Juridical Collisions in the Sixteenth-Century France]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 248 p. (in Russian)